

ИСТОРИЯ ОТДЕЛА МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФТИ

На рубеже 20-х и 30-х гг. в ЦК ВКП(б) был принят план децентрализации физических исследований. В соответствии с ним и по инициативе А.Ф.Иоффе в 1929 г. начал функционировать харьковский Физтех (УФТИ). Практически одновременно с УФТИ возникли физико-технические институты в Свердловске (ныне Екатеринбург), Томске и Днепропетровске. Все физико-технические институты находились тогда в ведении научно-исследовательского сектора (НИС) Наркомата тяжелой промышленности, во главе которого стоял Григорий Константинович Орджоникидзе (партийное прозвище Сергó), а НИС возглавлял Николай Иванович Бухарин, неоднократно бывавший в ленинградском Физтехе и посещавший квартиру Иоффе, где тот жил с 1923 г., когда институт получил в свое распоряжение здание, в котором сейчас расположен главный корпус.

Н.И. Бухарин

В течение довольно долгого времени единственным членом ВКП(б) среди научных сотрудников Физтеха был Владимир Николаевич Глазанов, по его словам, направленный туда в 1925 г. райкомом ВКП(б) "для осуществления партийного влияния на ученых". Вначале он работал в должности старшего инженера, а в 1926 году стал научным сотрудником. Дипломную работу по новым методам определения места повреждения кабелей и защиты от перенапряжений он выполнил под руководством профессора А.А. Чернышова. В июне 1928 года Глазанов получил диплом инженера-электрика, после чего был назначен руководителем высоковольтного отдела Электрофизического института, вошедшего в Комбинат физико-технических институтов. Позже он стал заместителем директора Электрофизического института, а в ноябре 1928 года был утверждён в должности сверхштатного ассистента ЛПИ, где преподавал одновременно с работой в Электрофизическом институте. Он знал несколько иностранных языков, и осенью 1930 года был командирован в США, откуда вернулся в 1931 году. В этом же году он завел семью, вступив, как это было принято тогда, в гражданский брак с Валентиной Дмитриевной Салтыковой, работавшей в Смольном.

В.Д..Салтыкова и В.Н. Глазанов

В декабре 1930 г. в докладе "О положении на философском фронте" Сталин указание "разворошить и перекопать весь навоз, который накопился в философии и естествознании". ЦК ВКП(б) принял решение: для укрепления влияния партии на "буржуазных специалистов", а также контроля за их деятельностью создать в научных институтах кабинеты диалектического материализма и отделы методологии. При ЦК ВКП(б) организовали специальный философский семинар для аспирантов-ассистентов институтов Тяжпрома. От ФТИ туда вошли молодые выдвиженцы Павел Антонович Богдзевич, (председатель месткома) и Константин Иванович Чистяков (секретарь партячейки). Они поддерживали связь с НИС Тяжпрома и должны были отчитываться о своей учебе непосредственно перед ЦК [1].

П.А. Богдзевич

С декабря 1930 г. в ФТИ стали проходить семинары по философии, которые вела специально приглашенная в Физтех молодая женщина-философ Татьяна Николаевна Горнштейн, только что окончившая Высший институт народного образования (ныне Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко) и философское отделение аспирантуры при АН УССР. Она приехала в Ленинград вместе с мужем Иосифом Абрамовичем Вайсбергом, который стал сначала старшим преподавателем а затем заведующим кафедрой философии в Военно-медицинской академии. Одновременно он был старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института философии АН СССР, опубликовал ряд статей по философским проблемам биологии.

И.А. Вайсберг

Они жили на улице Достоевского в доме №30 в одной комнате коммунальной квартиры, тем не менее у них там постоянно бывало много интересных и значимых людей того времени. Она была тогда красивой, высокой темноволосой женщиной, обладавшей особым "киевским шармом". С.М. Киров, умевший ценить таких женщин, назначил её директором Университета культуры выходного дня для партактива. В числе ее личных знакомых были и Николай Бухарин, устроивший ее на работу в Физтех, и даже Владимир Маяковский. С Маяковским она познакомилась на вечерней встрече в доме отдыха, где за ней безуспешно пытался ухаживать один молодой человек. Он послал Маяковскому следующую записку: "Владимир Владимирович, скажите Тане Горнштейн, что я жду ее у фонтана". Маяковский прочитал эту записку вслух, а затем сказал: "Таня! Я жду вас сегодня у фонтана". Так состоялась их встреча, запомнившаяся ей на всю жизнь. Татьяна Николаевна рассказывала впоследствии немало подобных историй [2].

Татьяна Горнштейн проработала в ФТИ всего полгода, но вспоминала об этих семинарах впоследствии, как о лучшем времени своей жизни. На них ходили не только ассистенты-аспиранты, но и известные впослед-

ствии научные сотрудники, в том числе молодой физтеховский теоретик Лев Эмануилович Гуревич, только начинавший тогда свою научную карьеру (он был ровесником Горнштейн, в 1930 г. им было по 26 лет). Лев Эмануилович впоследствии стал большим другом Татьяны Николаевны. Запомнилось ей и посещение ее семинара гостившим в Физтехе П.С. Эренфестом. По ее словам, Эренфест так заинтересовался обсуждением философских проблем физики, что высказал желание и в дальнейшем поддерживать с ней философскую связь. Недолго думая, она на это ответила, что готова поддерживать с ним физическую связь. Аудитория прыснула от смеха, а Эренфест, стараясь ликвидировать возникшую неловкость, сказал, что он, видимо, не достаточно хорошо знает русский язык, чтобы понять всю пикантность этой игры слов [1].

Л.Э. Гуревич

Отдел методологии науки Физико-технического института (ФТИ) начал свое существование в марте 1931 года, когда на должность «красного» замдиректора ФТИ по научной части был назначен Лазарь Моисеевич Рубановский. В мае того же года туда пришел Юрий (Георгий) Петрович Шеин, который после женитьбы на Генриховне Липман принял фамилию Шеин-Липман, а в октябре – Иван Петрович Селинов-Драгунов, начавший исполнять обязанности секретаря отдела. Поскольку Селинова интересовала начавшая тогда бурно развиваться ядерная физика, то именно по его инициативе на заседании отдела было составлено письмо в ЦК ВКП(б) и первому секретарю Ленинградского обкома партии С.М. Кирову, о необходимости создания в Физтехе группы по исследованию атомного ядра. Этой тематикой в ФТИ в то время занимались только Дмитрий Владимирович Скобельцын как экспериментатор и теоретики Д.Д. Иваненко и Г.А. Гамов, недавно вернувшийся со стажировки в копенгагенской лаборатории Нильса Бора.

Партийное руководство отреагировало на письмо из Физтеха прежде всего кадровыми перемещениями. В феврале 1932 года Рубановский стал заведующим кабинетом диалектического материализма, а Шеин-Липман возглавил отдел методологии. В марте распоряжением Бухарина на должность заместителя директора по научной части был назначен Даниил Зельманович Будницкий, член партии с 1928 года, работавший ранее в Госиздате и Электрофизическом институте и имевший уже опыт администратора (год до этого Будницкий руководил физико-механической лабораторией Теплофизического института). В мае 1932 года Рубановского в кабинете диамата сменил Селинов, а в ноябре в ФТИ начал работать семинар по ядерной физике. Первые три лекции по теории ядра прочел Гамов. Скобельцын сделал два доклада о космических лучах. В декабре 1932 года в ФТИ вышел приказ А.Ф. Иоффе о создании «особой группы по ядру». Ру-

Д.З. Будницкий

ководителем группы стал сам Иоффе, а его заместителем — И.В. Курчатов. В это же время Рубановский ушел из Физтеха, и Бухарин вскоре направил на его замену другого заместителя директора — Сергея Федоровича Васильева, по образованию химика и философа. Кроме того, поручение курировать эти исследования было дано сокурснику И.Е. Тамма по Эдинбургскому университету Борису Михайловичу Гессену, занимавшему тогда пост директора Физического института МГУ. Гессен¹ окончил Петроградский университет и Институт красной профессуры и помимо административно-научной работы занимался также историей физики и методологией науки. Непосредственное участие в этих работах стал принимать также и Будницкий.

Б.М. Гессен

Надо сказать, что 1934 год был временем относительной «оттепели», когда в партии возникла тяга к нормальной политической жизни. Отношение к Сталину становилось все негативнее, и он пошел на некоторые послабления. В этом отношении показательна история Мартемьяна Никитича Рютина, который в 1924—1927 годах активно поддерживал Сталина в его борьбе с Л.Д. Троцким, но затем в 1928 году Рютин, как и многие партийные работники, не принял сталинскую политику насильственной коллективизации и методы индустриализации любой ценой, вплоть до Голодомора, поэтому попытался объединить оппозиционные силы, провозгласив создание «Союза марксистов-ленинцев». В сентябре 1932 года Рютин был арестован, Сталин увидел в нем непримиримого врага и требовал его расстрела, но еще Ленин предупреждал своих последователей против вынесения смертных приговоров членам правящей партии большевиков. Он ссылался на печальный опыт Французской революции, которая пожрала своих детей. Советская власть долго не нарушала этого ленинского завета. Даже Троцкий² был только выслан из СССР в 1929 году, и эта возможность стала для него счастливой альтернативой аресту. В результате 11 октября 1932 г. коллегией ОГПУ Рютин был приговорен лишь к 10 годам тюремного заключения по обвинению в создании контрреволюционной организации³. Сталин прекрасно понимал, что если эта «оттепель» продлится долго, то его власть окажется под угрозой, и его может заменить более умеренный политик типа С.М. Кирова, который тоже был противником жестких мер. Сталин же был заинтересован в том, чтобы одним ударом покончить с «оттепелью» и установить свою диктатуру, начав массовые репрессии против недовольных его политикой [3].

Способ мгновенного изменения политической ситуации в свою пользу продемонстрировал Адольф Гитлер сразу после того, как 30 января 1933 г. стал канцлером. Несмотря на высокий пост, Гитлер тогда еще не стал

¹ Избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

² 20.08.1940 г. смертельно ранен в Мехико агентом НКВД Р. Меркадером.

³ Рютин приговорен 10.01.1937 г. к ВМН и расстрелян в тот же день.

полновластным диктатором. Хотя его партия была самой многочисленной в рейхстаге, представители других партий, объединившись, имели большинство. Перспектив существенно изменить в свою пользу расстановку сил в парламенте на выборах у него не было. Чтобы сразу обрести абсолютное большинство, возможность изменить законодательство, расправиться с политическими оппонентами, нужно было придумать какой-то трюк. И этим трюком стал поджог Рейхстага.

Сталину и Гитлеру было у кого поучиться: по-средневековому жестокий красный террор был раскручен в 1918 г. после убийства Леонидом Иоакимовичем Каннегисером⁴, юнкером Михайловского артиллерийского училища, в ночь с 25 на 26 октября защищавшего Временное правительство, председателя Петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого и покушения на Ленина с участием Фани Каплан [4]. В ответ Ленин объявил нравственным все, что полезно революции⁵, а Л.Д. Троцкий сформулировал термин «красный террор» как «орудие, применяемое против обречённого на гибель класса, который не хочет погибать». Орган Петросовета, «Красная газета», комментируя убийство Урицкого, писала [5]: «На единственный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором... За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов⁶». Бухарин и тогдашний Нарком внутренних дел Г.И. Петровский требовали принять меры по ограничению «произвола организации, напичканной преступниками и садистами», Л.Б. Каменев предлагал упразднить ВЧК, но им возражал Ленин [6]. По мере того, как Советская власть становилась все более тоталитарной, большевистская партия все очевиднее становилась жертвой того, что она создала в 1917 году, а советская тайная полиция все больше прибирала все вокруг к своим рукам, террор превращался в самоцель, и бесстрашных революционеров сменяли матерые, распущенные и аморальные палачи [7].

Сталину подходящий повод представился 1 декабря 1934 г., когда был убит Киров. Так же, как нет доказательств того, что в Ленина стреляла именно Каплан, так нет и точных свидетельств, что в Кирова стрелял именно Леонид Николаев, но очень быстро были уничтожены как сами подозреваемые, так и их родственники и просто общавшиеся с ними люди. Когда Николаева уводили на расстрел, то он заявил, что ему обещали сохранить жизнь в случае, если он оговорит своих знакомых, и что его жестоко обманули [8]. Далее число репрессированных начало расти, как снежный ком. По данным председателя КГБ Александра Николаевича Шелепина с 1 января 1935 г. по 1 июля 1941 г. около 20 млн. арестованных и 7 млн. расстрелянных [9]. Таким путем Сталину удалось воссоздать в СССР административно-бюрократическую систему управления государством

⁴ Кроме того студентом Петроградского политехнического института, поэтом, близким другом Сергея Есенина и Марины Цветаевой.

⁵ Очень похоже на более позднее высказывание Гитлера: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью».

⁶ Т.е. в сто раз более жестоко, чем это делал Гитлер на оккупированных территориях.

жестоккой восточной тирании типа османского султана Магомета Завоевателя (1432 —1481 гг.) или даже китайского Цинь Шихуанди (259—210 гг. до н.э.). При отсутствии свободы СМИ и независимого суда не только граждане, но и товарищи по партии превратились в рабов своего повелителя.

Первым из арестованных физтеховцев в начале 1935 года стал Шейн-Липман. Он был обвинен по статье 58-11⁷ как активный участник "троцкистско-зиновьевской оппозиции". Осужден 10 февраля 1935 г. Особым совещанием (ОСО) НКВД на 5 лет концлагеря. Направлен в Ухтпечлаг НКВД в г. Чибью⁸. Сразу после его ареста Бухарин отозвал Васильева и Будницкого из Физтеха. Иоффе подписал приказы № 7 и №8 об освобождении их от работы 27.01.35 г. Это означало, по сути, ликвидацию методологического отдела ФТИ, т.к. единственный оставшийся в ФТИ его сотрудник, И.П. Селинов еще ранее, с февраля 1934 года, был отстранен от работы в отделе. Причиной отстранения стало то, что при проверке его анкетных данных выяснилось — его мать, с которой он не виделся с годовалого возраста, была дворянкой, дочерью генерала Журавлева. Кроме того, Селинов в анкете указал комсомольский стаж с 1928 года, когда он на самом деле стал лишь кандидатом. Поскольку Селинов имел не только философское образование, но и физическое, он перешел на работу в группу И.В. Курчатова. Однако в мае 1935 года он был исключен из комсомола и уволен из института. В отличие от многих других, в октябре 1935 года ему удалось восстановиться в ВЛКСМ, а затем и в ФТИ.

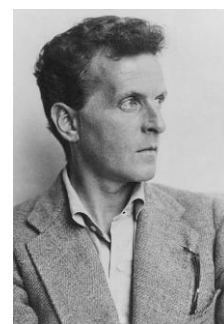
Напрямую с убийством Кирова был связан арест аспиранта Физтеха Аркадия Михайловича Погарского, который по окончании физико-механического факультета ЛПИ был зачислен (13.12.33 г.) в группу Скобельцына. Дело в том, что одним из первых обвиняемых на этом процессе проходил однокашник Погарского, Иван Иванович Котолынов, с которым они вместе учились, и часто встречались по работе в партбюро ЛПИ. Котолынов был членом партии с 1921 г. и занимал руководящие посты в комсомоле, был даже членом Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ), а в 1925 г. и 1926 г. командировался в качестве представителя КИМ в Германию и Австрию.. В комсомольских и партийных кругах нередко велись разговоры о том, что Сталин становится новым Бонапартом, но Погарский был искренно поражен причастностью своего близкого знакомого к этому громкому убийству, что поделился переживаниями с коллегой по ФТИ, также хорошо знавшим Котолынова. Как и многих в то время, Погарского поражало то, как ловко разоблачаемые "враги народа" проникали в высшие эшелоны власти и умело прикидывались партактивистами. Коллега долго его утешал, а потом написал в партком Физтеха заявление, в котором обвинял Погарского в "сочувствии рас-

⁷ Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых.

⁸ Включен 21.06.36 расстрельный список 1-й категории по ЛО. На первой странице списка подписи: «Приветствую». Каганович. Молотов», расстрелян 11.10.36 г.

стрелянному врагу народа". Последовал разбор заявления на партбюро и затем на общем собрании парторганизации. Здесь кем-то была высказана мысль о том, что Погарский, по-видимому, является оставшимся на свободе и еще не разоблаченным членом «террористической организации» Котлынова. Для того чтобы самим не быть обвиненными в потере бдительности, коллеги Погарского сочли необходимым скорее, еще до его ареста, исключить его из партии. Никакие заверения Погарского не могли убедить его вчерашних товарищей в абсурдности этих обвинений. Он был исключен и из партии, и аспирантуры Физтеха. Погарский пробовал доказать свою правоту и дошел до КПК при ЦК ВКП(б), но там лишь подтвердили исключение с формулировкой - "за притупление бдительности, выразившееся в личном знакомстве с врагом народа и выражении ему сочувствия". Из поездки в Москву (в КПК) Погарский вернулся 6 апреля 1935 г., а 16 апреля уже был арестован. Этому он, как и многие другие, был даже рад, по наивности надеясь, что уж в НКВД-то во всем разберутся. Следствие, действительно, было недолгим. Оно состояло из очной ставки с сотрудником, написавшим на него донос, и сбора характеристик. В конце следствия следователь откровенно сказал Погарскому, что характеристики у него хорошие, но "надо же кому-то отвечать за убийство Кирова". В августе 1935 г. его известили в тюрьме, что решением Особого Совещания (ОС) НКВД он приговорен к 5 годам ИТЛ по ст. 58-10⁹ за "контрреволюционную деятельность". В результате Аркадий Михайлович провел в районе Воркуты в лагерях НКВД и в ссылке в общей сложности 19 лет [1].

Ранним воскресным утром 24 сентября 1935 г. в квартире Горнштейн зазвонил телефон, трубку снял; Иосиф Абрамович. „Таня, это тебя, говорят по-английски“, – позвал он жену. Звонивший назвал себя: „Людвиг Витгенштейн“. Это был знаменитый австрийский философ, одну из работ которого Татьяна осмелилась покритиковать в какой-то своей статье. Поэтому Витгенштейн захотел познакомиться с ленинградским философом. Договорились о встрече, и в тот же день он появился в их доме. Вот, что она рассказывала об этой встрече:

Л. Витгенштейн

"Большой спорщик, он затеял со мной пылкую дискуссию на близкие мне в науке темы. Зашел разговор о его текстах, которые записывались им в отдельные тетради. Я сказала, что мне очень интересно познакомиться хотя бы с одной из этих тетрадей. Неожиданно для меня он предложил выслать мне одну из них. И действительно, вскоре после его отъезда я ее получила, к сожалению, не помню какую, кажется, желтую (они различались по цвету и соответственно назывались: "синяя", "желтая" и т.д.). Тетрадь пришла незадолго до ареста и чудом не попала в изъятые при обыске рукописи, сохранившись у родственников" [2,10].

⁹ Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти

Татьяну Николаевну арестовали 25 апреля 1936 г. с обвинением в «контрреволюционной троцкистской деятельности», которой она якобы занималась в ФТИ и Университете культуры. Полгода провела в одиночной камере Бутырского СИЗО, не подписав никаких признаний. За это время она выучила итальянский язык по книге "Божественная комедия" Данте, которую ей принесли в камеру в ответ на затребованный ею список книг на русском, немецком и французском языках. В конце концов, решением ОС НКВД её осудили на 5 лет и отправили в Эльгенский женский ИТЛ на Колыме, где она работала на лесоповале. После освобождения была определена на «вечное поселение» в Магадан. Еще в заключении она встретилась и с Александрой Соколовской - первой женой Льва Троцкого. Именно она познакомилась и приобщила его к марксизму, который поначалу активно дискутировал с ней с народнических позиций. Эта женщина очень понравилась Татьяне Николаевне, но общаться с ней было для всех заключенных небезопасно¹⁰. Там же она встретилась с Евгенией Гинзбург, их судьбы были во многом схожи [11].

А.Л. Соколовская и Лев Троцкий

Ее мужа арестовали 11 июля 1936 г. Выездной сессией ВК ВС СССР 28 декабря 1936 г. он был осуждён по ст. 17-58-8¹¹, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках, он содержался в Савватьевском специзоляторе, 9 октября 1937 г. ОС УНКВД ЛО приговорён к ВМН¹². Татьяна Николаевна после освобождения в 1941 г. работала санитаркой больницы в Магадане. Там она вторично вышла замуж, родила дочь Людмилу и, не получив разрешения, увезла дочку во Владимир. Здесь продолжила занятия философией, работая при этом санитаркой в местной больнице. Сюда ей родственники переслали сохраненную тетрадь Витгенштейна, и она успела сделать более половины перевода текста. Но в 1949 г. она, так же как и Е. Гинзбург, была снова арестована. Когда она увидела, что за ней идут, то спрятала тетрадь и все свои записи в архив историй болезней. В тюрьме объявила голодовку, и была в результате отправлена на поселение в г. Ачинск Красноярского края. После смерти Сталина она нелегально приехала в Москву, где начала работать в Институте истории естествознания и техники. Будучи уже реабилитированной в 1956 г., вернулась в Ленинград, где снова продолжила занятия философией [12].

Е.С. Гинзбург

¹⁰ После революции сблизилась с Н. Крупской, работала завучем в Петришуле. Продолжала переписываться с бывшим мужем, арестована 11.12.1934 г., приговорена ОС НКВД 10.02.1935 г. к 5 годам ссылки, а 01.07.1936 к 5 годам ИТЛ. В 1937 году этапирована в Москву, осуждена ВК ВС 29.04.1938 г. приговорена к расстрелу.

¹¹ Террористические акты, направленные против представителей советской власти.

¹² Вывезен с Соловков на материк и расстрелян 2 ноября 1937 г. в урочище Сандармох.

К Витгенштейну¹³ в это время проявляли большой интерес, и рассказ о встрече с ним, а особенно о спрятанной тетради, поражал воображение, поскольку нашлись уже 4 тетради, а известно, что всего их было пять. Пятая оказалась похороненной в медицинском архиве Владимирской больницы. Тогдашний ректор Ленинградского университета А.Д. Александров пытался снарядить официальную группу для поисков тетради, но ездили во Владимир одни энтузиасты и их усилия закончились безрезультатно [2].

Сергей Федорович Васильев 23.08.1936 г. был исключен из партии как бывший эсэр, вскоре (29.08.1936) были арестованы участники философского семинара – Павел Антонович Богдзевич, Константин Иванович Чистяков и младший научный сотрудник ФТИ Иван Алексеевич Максимов. В сентябре 1936 года арестовали и Д.З. Будницкого, а в декабре – С.Ф. Васильева. Богдзевич писал о своей судьбе после ареста: «Мне было предъявлено обвинение в том, что этот семинар являлся к/р организацией. После многих попыток свидания с прокурором следователь предъявил мне уже подписанную Чистяковым формулировку, предложив подписать и мне, заверяя, что в случае подписания меня переведут в общую камеру, где я смогу написать заявление прокурору. Я подписал, но свидания с прокурором так и не добился. Через несколько дней (15 октября 1936 г.) меня вызвали в кабинет и зачитали постановление Особого Сопрошения НКВД о том, что я как враг народа по ст. 58-10 проговариваюсь к 5 годам ИТЛ» [1].

Вскоре после арестов Будницкого, Богдзевича, Васильева, Максимова и Чистякова был арестован (15 октября) и Владимир Николаевич Глазанов. Его жена В.Д. Салтыкова в это время как раз ждала ребенка. Это обстоятельство использовал следователь Киселев, который пытался ее запугать по телефону чтобы заставить ее мужа подписать признание. Уже после суда в пересыльной тюрьме «Кресты» Глазанов встретился с Будницким, который, по его словам, на коленях просил у него прощения за то, что вынужден был подписать протокол с показаниями на Глазанова. Поскольку Будницкий продержался дольше Богдзевича, быстро согласившегося подписать признание, он был осужден значительно позже, 23 декабря ВК ВС, вместе с Васильевым, Чистяковым, Глазановым и Максимовым за «активное участие в троцкистско-зиновьевской организации». Осужденный тремя днями раньше Б.М. Гессен¹⁴ был в тот же день расстрелян. Будницкий, Васильев и Чистяков¹⁵ получили по статьям 17-58-8-11 срок 10 лет ИТЛ, а Глазанов и Максимов – 8 с конфискацией всего «лично принадлежащего им имущества». В приговоре Глазанову значилось участие в «контрреволюционных сборищах» («сборищами» были семинары и вече-

¹³ Умер в Кембридже 29.04.1951 г. от рака простаты.

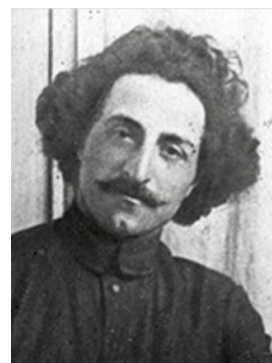
¹⁴ Гессен был осужден по тем же статьям 58-8-11.

¹⁵ Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по статьям 58-10-11 к ВМН. Расстрелян в г. Ленинград 8 декабря 1937 г.

ринки с участием А.Ф. Иоффе, И.В. Курчатова, А.И. Шальникова, В.Н. Кондратьева, Ю.Б. Харитона и др.), подбор в институт «троцкистских кадров», «сокрытие того факта, что одна его знакомая хранила «троцкистскую литературу». Формулировки взяты из письма В.Н. Глазанова генеральному прокурору. Ленинградскую квартиру у них отобрали, конфисковали имущество, жену Валентину Дмитриевну с восьмимесячным ребенком отправили в ссылку в Казахстан на железнодорожную станцию Ак-Булак. Малыша ей удалось оставить родителям в Тамбове, а сама она выбралась из Ак-Булака только через три года [12]. Приговор Глазанову был отменен ВК ВС в 1955 г.

Л.С. Рубановский еще до этого считаться сторонником Зиновьева и тоже мог оказаться «участником» так называемой «зиновьевской оппозиции», поэтому понимал, что тучи над ним сгущаются, и в любой момент может последовать арест. Поэтому, когда он получил назначение в г. Ташкент, то не взял с собой жену, В.Г. Самсонову, а велел ей оставаться в Ленинграде в физтеховской квартире на Ольгинской улице. Через некоторое время ее вызвали в НКВД и сообщили, что ее муж исчез – его одежда была найдена неподалеку от реки, и все выглядело как самоубийство, но тело не было обнаружено. НКВД больше всего волновал вопрос: не скрылся ли он за границу как Б.Г. Бажанов¹⁶, В.Г. Кривицкий¹⁷, А.М. Орлов¹⁸ или Ф.Ф. Раскольников¹⁹, для отвода глаз, инсценировав самоубийство. Такой вариант бегства был бы шансом для человека, хорошо понимающего происходящее, однако его выбирали немногие. Для убежденных коммунистов, которые не допускали для себя иной возможности политической жизни кроме членства в ВКП(б), естественнее было реальное самоубийство. Именно так поступили Михаил Томский и Серго Орджоникидзе. Жена Рубановского, знавшая его настроения, также была уверена в реальности его самоубийства.

В августе 1936 года в ходе судебного процесса «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра» Г. Зиновьев и Л. Каменев неожиданно для многих стали давать показания о причастности Михаила Томского, Алексея Рыкова и Николая Бухарина, якобы создававших «правый блок», к контрреволюционной деятельности, и 22 августа А. Вышинский заявил, что Прокуратура начала расследование в отно-

Серго Орджоникидзе

¹⁶ Секретарь Политбюро ВКП(б) в 1920-е г., бежавший на Запад в 1928 году.

¹⁷ Урожд. Самуил Гершевич Гиинзберг; сотрудник разведки, владел польским, русским, немецким, французским, итальянским и голландским языками. Бежал на Запад во время репрессий в среде РККА и НКВД...

¹⁸ Урожд. Лейба Лейзерович Фельдбин советский разведчик, резидент НКВД во Франции, Австрии, Италии Испании, бежавший на Запад в 1938 году...

¹⁹ Урожд. Ильин — советский, дипломат. В апреле 1938 года по вызову из наркомата иностранных дел выехал с семьей из Софии. Во время пересадки в Берлине из газет узнал о своём смещении с должности полпреда. Отказался от возвращения в СССР..

шении этих лиц. Прочитав сообщение об этом, опубликованное в газете «Правда», Томский застрелился у себя на даче в подмосковном посёлке Болшево.

В январе 1937 года, во время Второго московского процесса, против Бухарина вновь были выдвинуты обвинения в заговорщической деятельности, и ему была устроена очная ставка с арестованным К.Б. Радеком. В прессе и на партийных собраниях началась активная критика и травля Бухарина, и он, чувствуя неладное, написал письмо Орджоникидзе, с которым его связывала старая дружба и совместная работа в Наркомате Тяжпрома. Бухарин просил его в случае чего помочь жене и годовалому сыну. На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года Орджоникидзе намечался главным докладчиком по вопросу «об уроках вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», но Серго не смог вынести всего происходившего произвола и за пять дней до февральско-мартовского Пленума застрелился²⁰.

Для вынесения решения «по делу Бухарина и Рыкова» была образована комиссия пленума в составе 35 человек под председательством А.И. Микояна. Поскольку Ленин в письме канцлеру Веймарской республики в 1922 году называл Бухарина своим сыном, то в комиссию были включены Н.К. Крупская и М.И. Ульянова. Комиссия высказалась за исключение Н.И. Бухарина и Рыкова из кандидатов в члены ЦК и из рядов партии. За предание их суду военного трибунала с применением расстрела выступили Н.И. Ежов, С.М. Будённый, Д.З. Мануильский, Н.М. Шверник, А.В. Косарев²¹ и И.Э. Якир²². За предание суду без применения расстрела выступили П.П. Постышев²³, М.Ф. Шкирятов, Н.К. Антипов²⁴, Н.С. Хрущёв, К.И. Николаева, С.В. Косиор²⁵, Г.И. Петровский и М.М. Литвинов. Сам Бухарин, в своей речи 23 февраля на пленуме ЦК заявил, что в НКВД подследственных вынуждают оговаривать самих себя и товарищей по партии, на что Сталин ему ответил: «Клеветать на себя и товарищей это преступление! Вот мы тебя туда направим, там сам и разберёшься». Предложение И.В. Сталина «направить дело Бухарина-Рыкова в НКВД» поддержали М.И. Ульянова, Н.К. Крупская, И. М. Варейкис²⁶, В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов, и оно прошло единогласно²⁷.

²⁰ По официальной версии с ним случился инфаркт, однако есть целый ряд свидетельств, что Серго застрелился.

²¹ Первый секретарь ЦК ВЛКСМ, 23.02.1939 года расстрелян по приговору ВК ВС в Лефортовской тюрьме.

²² 10.05.1937 года назначен на должность командующего Ленинградским военным округом, а 28.05.1937 арестован, присутствием ВС СССР приговорён к ВМН.

²³ Один из организаторов репрессий, расстрелян 26.02.1939 года в Бутырской тюрьме.

²⁴ 27.04.1935 года назначен зам. Председателя СНК СССР, а 21.06.1937 арестован и 28.07. 1938 года ВК ВС приговорен к расстрелу.

²⁵ 3.05.1938 года арестован и 26.02.1939 года ВК ВС приговорен к расстрелу.

²⁶ Первый секретарь Далькрайкома ВКП(б), 29.07.1938 года расстрелян по приговору ВК ВСССР на полигоне НКВД «Коммунарка».

²⁷ Бухарин расстрелян по приговору ВК ВС на полигоне НКВД «Коммунарка».

На этом же пленуме присутствовал и Г. Ягода, снятый уже с поста Наркома внутренних дел, которого обвиняли сначала в «антигосударственных и уголовных преступлениях», затем и в «связях с Троцким, Бухариным и Рыковым, организации троцкистско-фашистского заговора в НКВД и подготовке отравления²⁸ Сталина и Ежова. По версии В. Кривицкого он молча слушал, сохраняя спокойствие, и вдруг повернул голову и тихо произнес, как бы про себя: «Как жаль, что не арестовал всех вас, когда был у власти». За рубежами СССР люди спорили о том, верны или не верны обвинения, предъявляемые органами НКВД. В этом учреждении вопрос об этом даже не возникал, и следствие им нисколько не интересовалось. При обработке жертвы с помощью тех методов, какие тогда были в ходу, рано или поздно признавались практически все [6].

Узники 1936 года продолжали пополнять основанный еще при Ленине в 1921 году Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), более чем на 20 километров удаленный от материка. Заключенных доставлял туда в трюме пароход «Глеб Бокий», названный по имени начальника ленинградского ОГПУ, сменившего на этом посту М.С. Урицкого. В его трюмах немало людей задохнулось, другие, по свидетельству находившегося на Соловках с 1928 года по 1931 год будущего академика Д.С. Лихачева, отделялись переломами костей и кровавым поносом.

Когда Будницкий, Богдзевич, Васильев, Глазанов, Максимов и Чистяков попали на Соловецкий архипелаг, там, в помещении монастырской крепости – Кремля, параллельно с СЛОНОм существовала Соловецкая тюрьма особого назначения (СТОН). Сначала срок заключения они все отбывали вместе, затем в 1939 г., когда СЛОН уже не мог вместить миллионы репрессированных по стране, уцелевшие там заключенные, в том числе Глазанов и Максимов, на пароходе "Буденный" были отправлены в Норильск. В Норильске, по словам А.М. Погарского, И.А. Максимов полумертвым был "актирован" (т.е. освобожден по акту), после чего приехал в Горьковскую область к родным, но никто его не принял, и он умер при зимних перевозках из одной больницы в другую.

И.А.Максимов

Глазанов также вскоре почувствовал отчаяние и свой близкий конец, но ему повезло больше. Однажды он решил ночью уйти на мороз и замерзнуть. Выручили и притащили обратно хватившиеся его товарищи. На другой день они через вольнонаемного передали директору строительства Норильского комбината А.П. Завенягину, что среди заключенных есть знающий физик и изобретатель, который обморозился и попал в больницу. Глазанова подлечили, и Завенягин вызвал его к себе. Первое, на что обратил его внимание Глазанов, это на отсутствие надлежащего контроля за рабо-

²⁸ Исследования ядов велись ещё с начала 1920-х годов, а лаборатория была известна как «Лаборатория-Х». Интерес к этим исследованиям проявляли все руководители госбезопасности, но реально отравить Сталина удалось, похоже, лишь Л.П. Берии.

той электростанции и энергоагрегатов. Завенягин дал "добро" на создание энерголаборатории, и Глазанов был расконвоирован и быстро сколотил дельный штат из многочисленных специалистов-заключенных. Лаборатория, начав действовать, обнаружила отсутствие надежного защитного заземления машин и сооружений, поскольку мерзлый грунт, на котором шло строительство, очень плохо проводит электричество. Даже на построенных домах и других объектах не было надежных громоотводов. Глазанов предложил делать заземление на дне глубоководных, озер [14, с. 190], где легче добраться до обычного грунта. Второй серьезной работой Глазанова было создание метода размораживания грунтов. До него грунт отогревали кострами, и такой способ был, естественно, малоэффективен. Глазанов же предложил разогреть землю изнутри электрическим током. Обе его работы вошли в кандидатскую диссертацию по теме: "Электропрогрев грунта и заземление в районах Крайнего Севера - вечной мерзлоты". Завенягин разрешил ему, еще заключенному, уехать на ее защиту в Москву. Здесь в Энергетическом институте, директором которого был давний друг Глазанова Г.М. Кржижановский, 22.12.43 г. состоялась защита его диссертации с участием известных энергетиков А.В. Винтера, А.Н. Круга и др. Квалификационная комиссия единогласно проголосовала "за". В это время ему удалось встретиться после шести лет разлуки со своей женой. Однако затем ему пришлось снова вернуться в Норильск и продолжить там свою работу. Приходилось решать массу проблем, которые вставали перед строительством. Так, на руднике надо было убрать верхние породы, чтобы дойти до рудоносной массы. Решено было сделать это при помощи взрыва. Для максимальной эффективности несколько взрывов должны были следовать один за другим через считанные доли секунды. Таких таймеров на строительстве не было, и Глазанов разработал их сам, используя свободное падение тел внутри стеклянной трубки с электроконтактами.

Богдзевич до лета 1937 года находился в лагерных бараках на большом острове Соловецкого архипелага, затем его перевели на остров Анзер. Там он некоторое время жил в штрафном поселении на горе Голгофе, затем принимал участие в строительстве овощехранилища и военного городка, где их заставили перекапывать песчаный холм возле Онуфриевской церкви и извлекать из гробов различные ценности.

Однажды Богдзевич получил пять суток карцера за то, что оставил на кровати мыло. Карцер помещался в скиту Савватия Соловецкого на Секирной горе («Секирке»), находившейся в 18 километрах от монастыря. Заключенных заставляли там сидеть «на жердочках». По словам Богдзевича несмотря на то, что был май месяц, в карцерной клетке два на два метра было холодно. Одежда состояла лишь из нижнего белья. Из мебели – стул, заключенный спал на откидной скамье, которая опускалась только на ночь. Все пять суток давали только хлеб и воду. После карцера его еще долго держали на половинной норме еды.

Когда его перевели в тюрьму СТОН, где заключенных называли только по номерам, он обучал сокамерников алгебре. Можно было иметь

книги, но только если в них не было заметок. О событиях в мире они узнавали лишь из обрывков местных газет, которые им выдавали утром перед оправкой. Там он написал статью «О происхождении земного магнетизма» и послал ее в адрес АН СССР. Как выяснилось потом, она попала в ОТБ НКВД, и оттуда в 1939 г. его затребовали в тюремное ЦКБ-29 НКВД в группу Туполева, где он и работал до 1943 г. Когда был освобожден, то был оставлен работать там же, но уже в качестве вольнонаемного. В 1947 г. был награжден орденом "Знак почета", но в 1950 г. неожиданно уволен по сокращению штатов, арестован и сослан в Тасеевский леспромхоз Красноярского края. Здесь он и работал до смерти Сталина, после которой реабилитирован, восстановлен в партии и возвращен в Москву [1].

Тюремное ЦКБ-29, о котором пишет Богдзевич, находилось вначале в поселке Болшево под Москвой, а затем на улице Радио в Москве. Через него прошли многие ученые, побывавшие в ГУЛАГе. Руководство НКВД прекрасно знало, что большинство работавших там попало в заключение без всякой причины, но полагало, что в положении рабов они будут работать лучше. Л.Л. Кербер, который в течение долгих лет делил здесь судьбу заключенного с А.Н. Туполевым и С.П. Королевым, приводит слова Берии: "Если бы вы были в чем-нибудь виноваты, то вас бы давно уже расстреляли" [15].

По словам старшей дочери Будницкого, Инны Данииловны (ей в момент ареста отца было **шесть** лет, а ее младшей сестре – **три** года), семья первое время получала от него письма, полные оптимизма и надежды на реабилитацию. Через год переписку запретили, и с тех пор семья ничего не знала о судьбе, **вплоть до** 1961 года. Именно тогда, после подачи документов на реабилитацию семья Будницкого получила свидетельство о его смерти с датой: **04.10.41**, в графе «причина смерти» стоял прочерк.

Инна Данииловна Будницкая

Как выяснилось в дальнейшем [16], в конце 1937 года - начале 1938-го в соответствии с оперативным приказом Н. Ежова²⁹ № 00445 началась кампания чистки лагеря и тюрьмы от «врагов народа». Начальник УНКВД ЛО Л.М. Заковский получил из Москвы письменную директиву, в которой ему предписывалось отобрать 1200 человек из числа заключенных Соловецкого лагеря, осужденных как бывшие оппозиционеры, троцкисты и эсэры, и затем «репрессировать» их (т.е. уничтожить). В октябре туда приезжал **ОС** УНКВД по Ленинградской области (сам Заковский, его **заместитель** Владимир Гарин, он же Иван Жебенев, и прокурор **Ленинграда** Борис Павлович Позерн [17]). Выполняя спущенную

Б.П. Позерн

²⁹ Сменил 26.09.1936 г. расстрелянного 15.03.1938 г. Г.Г. Ягоду. Сам расстрелян 4.02.1940 года по приговору ВК ВС (в обвинительном заключении сказано «совершал акты мужеложства действуя в антисоветских и корыстных целях»).

сверху разрядку, они перевыполнили план, отобрав 1825 человек. Сюда попали не только бывшие оппозиционеры и «террористы», но и священники, уголовники и, даже, бытовики-малосрочники, которые вскоре должны были освободиться. Всех их, 1825 человек скопом, приговорили к высшей мере наказания под предлогом «к/р агитации среди заключенных». Ничего не подозревавших осужденных на смерть перевели вначале в СТОН, а дальше стали размышлять над тем, как привести свой приговор в исполнение³⁰. Около 500 человек были расстреляны на «Секирке», а всех остальных было решено отправить на «большую землю». В эту партию попали Вайсберг, Будницкий и Васильев. Вначале они были морем этапированы в Кемь, а оттуда по железной дороге в Медвежьегорск, где их поместили в СИЗО Белбалтлага [18, 19].

Одна из таких ям

Место расстрелов заключенных Белбалтлага нашли в 19 километрах от Медвежьегорска, в районе урочища Сандормокх. Расстрелы проводил капитан НКВД Михаил Матвеев лично. Иногда ему помогал помощник коменданта УНКВД ЛО младший лейтенант Георгий Алафер. В день они расстреливали из револьвера в затылок от 200 до 250 человек. Во время перевозки на место расстрела первого этапа была предпринята попытка нападения на конвоира с целью побега. Поскольку дорога, по которой везли осужденных на казнь была довольно оживленной, это создавало определенные трудности для конвоя. Поэтому заключенных стали заставлять раздеваться до гола еще в СИЗО, после чего их связывали. Трупы расстрелянных захоранивались в ямах глубиной 2-4 метра. Всего в этом месте было найдено 150 таких ям, где покоятся останки более тысячи (1111) человек, расстрелянных капитаном Матвеевым. За успешное выполнение задания 20.12.1937 г. приказом начальника УНКВД ЛО (Заковского) он был награжден ценным подарком.

Жен казненных обычно сразу же отправляли в лагерь, поэтому сразу после расстрела Будницкого у его жены отобрали паспорт и уже хотели выслать в лагерь, но помогли знакомые. В 1942 году семью «врага народа» вместе с семьями эстонцев, латышей, финнов и немцев из Ленинградской области выслали в Красноярский край. Жена Васильева – Нина, по свидетельству людей, знавших их семью, была умной и красивой белокурой женщиной. Она вместе с сыном, также была арестована после расстрела мужа и погибла в ссылке (или лагере) на лесоповале в районе Архангельска. Сын Васильевых – Юрий, которому было одиннадцать лет, когда он остался один, вскоре также погиб.

³⁰ Позерн сам был арестован (1938) и приговорён к расстрелу, расстрелян 25.02.1939 г.

1. Косарев В.В. Физтех - Гулаг и обратно //Чтения памяти А.Ф.Иоффе, 1990, Л.: Наука, 1993, С.105-177.
<http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/ioffe/1990/105-177.pdf>
2. Горнштейн Л.З. Людвиг Витгенштейн в Ленинграде //Общественные науки и современность", 2001, № 2.
<http://ecsocman.hse.ru/data/800/991/1231/018gORNx5bTEJN.pdf>
3. Муратов, Дмитрий. Сталинский вариант поджога Рейхстага // Новая газета, №133, 30.11. 2009.
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/11/30/40216-stalinskiy-variant-podzhoga-reyhstaga>
4. Эгге Осмунд. Загадка Кирова: убийство, развязавшее сталинский террор, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 287 с.
https://www.e-reading.club/bookreader.php/1008148/Egge_-_Zagadka_Kirova.Ubiystvo%2C_razvyazavshee_stalinskiy_terror.html
5. Токов Илья, Как поэт Каннегисер, любовник Есенина, убил...
<https://www.stihi.ru/2018/01/31/1311>
6. Бажанов Борис, Кривицкий Вальтер, Орлов Александр — Ягода. Смерть главного чекиста (сборник) Издат: Алгоритм, 2012.
https://www.e-reading.by/bookreader.php/1020450/Yagoda.Smert_glavnogo_chekista_%28sbornik%29.html
7. Литвин Л.А. Красный и белый террор в России, Казань, 1995, С. 63.
8. Ленин и ВЧК, Сборник документов (1917–1922), Политиздат, М.: 1987, С. 122.
9. Померанц Г.С. Сталин – заказчик убийства Кирова// Новая газета, №04 (15), 01.06. 2009.
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/06/01/42634-stalin-zakazchik-ubiystva-kirova>
10. Людвиг Витгенштейн в питерской коммуналке: где же его "Жёлтая тетрадь"?
https://www.liveinternet.ru/users/vlad_falco/post304445353/
11. Гинзбург Е.С., Крутой маршрут, Издат. АСТ, 2017, 752 с.
https://bessmertnybarak.ru/article/krutoy_marshrut/?fbclid=IwAR2mlTHh9OJw09OiH1Mfmvl2wttnzEf-2-AE8XlS7LiP42LmQU_v76ptzZE
12. Горнштейн Т.Н., Философия Николая Гартмана, Л: Наука, 1969, 280 с.
http://platon.net/load/knigi_po_filosofii/neokantianstvo/gornshtejn_filosofija_nikolaja_gartmana_kriticheskij_analiz_osnovnykh_problem_ontologii/66-1-0-4917
13. Габрианович Д. Ожиданием своим ты спасла меня" // Обнинск. 2008. №51. С. 2. <http://www.vperyod.ru/id1216.htm>
14. Снегов Сергей. Глазанов // Норильские рассказы. — М.: Советский писатель, 1991, 297 с.
<http://lib.ru/RUFANT/SNEGOW/norilsk.txt>

15. Кербер Л.Л. А дело шло к войне // Изобретатель и рационализатор. 1988. № 4. С. 23-27.
<http://militera.lib.ru/memo/russian/kerber/index.html>
16. Будницкая Инна Данииловна //Рязанский мартиролог
<http://stopgulag.org/object/180677935?lc=ru>
17. Ленинградский прокурор Борис Позерн - палач Сандормоха
http://www.solovki.ca/camp_20/butcher_pozern
18. Место расстрела Сандармох / Сост. Дмитриев Ю.А., Петрозаводск: Барс, 1999. 352 с.
https://bessmertnybarak.ru/article/pervyy_solovetskiy_etap_spisok_sandarmokha/
19. Мемориальное кладбище Сандормох. 1937. Соловецкий этап / Сост. И.А. Резникова, С.-Петербург: НИЦ «Мемориал», 1997. 172 с.
http://www.solovki.ca/gulag_solovki_museum/sandormokh/sandormokh.php